

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО РАНЖИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Institutional Features of Typological Ranking of Regional Systems in the Context of Innovative Development

Н. Г. Юшкова (N. Yushkova)¹

¹кандидат архитектурных наук, доцент кафедры экономической теории, истории и права Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета (Ph.D. of Architecture, Associate Professor of the Economic Theory, History and Law Department at Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering).
E-mail: ymanul@gmail.com.

В работе представлены результаты выявления эволюционных закономерностей типологизации региональных систем, обусловленные современными императивами инновационного развития, формализованными в комплексе концептуальных и институциональных ограничений. Установление зависимости типов региональных систем от требований региональной политики позволяет интенсифицировать трансформационные процессы в экономике. Обоснован переход к междисциплинарному подходу к типологическому ранжированию регионов, направленных на совершенствование методологии регионального планирования.

Ключевые слова: регион, типология, инновационное развитие, пространственные факторы, междисциплинарный подход, планирование.

Purpose: Since the regional management only uses known typology in practice, the whole range of possibilities offered by an innovative economy is not used and regional systems are having problems integrating into the global economy. These reasons are holding back the transformative processes in the regional economy. Regional Systems of Russia are characterized by high variability, but this fact is also underestimated. Modern imperatives of social development and regional identity dictate the need for new kinds of typological descriptions of the regions.

Methods: The author examined the evidence of whether transitioning to new forms of typological ranking of regions was well founded, which would take into account the previous positive experience in identifying these types of regions and would be relevant towards the content of modern challenges of regional development, the formation of subordinate objectives of an innovation economy. A comparative analysis of the typologies allowed us to determine their dominant signs and obstacles as to their further use. The analysis was carried out in parallel with the typologies of evolutionary changes in socio-economic development of the regions, which showed that the typological ranking should have adaptive characteristics.

Results: The emergence of new ways to describe the typological characteristics of the regions is defined by the change of regional policy and the difference between the concepts of development. Changing concepts of regional development and the dominant factors of polarization requires that the factors take into account the typology of an innovation economy. The objectives of an innovative economic development are not commensurate with the regional asymmetry which is both limiting and enabling conditions for further developing the regions.

As one of the possible methods, a multi-level system of regional management can be suggested. This should take into account the current types of typological rankings of the regions.

Discussion: The prospects for studying the problem of improving the methodology of regional management are associated with an interdisciplinary approach to its planning, that develops synthetic principles of socio-economic and spatial components.

The prospects of research are associated with developing the principles of the synthesis of socio-economic and spatial components of the regional development planning.

Keywords: region, typology, innovative development, spatial factors, interdisciplinary approach, planning.

В разработке и внедрении принципов и механизмов инновационного развития регионам сегодня отводится особая роль. Региональный разрез этой проблемы и пути ее решения мерами государственной региональной политики в общем виде представлены и в основных концептуальных документах последнего десятилетия. Сегодня в национальной экономике регионы приобретают новое значение, становятся все более самостоятельными хозяйствующими субъектами, имеют возможность вхождения на мировые рынки, повышая конкурентоспособность. Новые тенденции связаны с особенностями типологического ранжирования регионов, напрямую зависящего от приоритетов региональной политики. Их изменение позволяет выявлять новые аспекты исследования этой проблемы.

Один из самых первых примеров типологического описания феномена «регион» в нашей стране относится к началу становления основ отечественной школы регионалистики, основоположником которой по праву считается академик Н. Н. Некрасов. В его трудах регион понимается как крупная территория с однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил, выявляемой посредством сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой. В качестве основного критерия выделения регионов рассматривается их социально-экономическая и территориальная адаптация к общим для всех хозяйственных систем задачам государственного управления. Предложенный Н. Н. Некрасовым двухуровневый принцип построения региона позволял выявить два типа региона — союзные (автономные) республики и экономические районы. Этот принцип, поддержанный Конституцией СССР, позволяет различать регионы по национальному признаку и статусу органов управления с выделением. Так было положено начало *административному подходу* к построению типологии регионов. В работах, выполненных под руководством А. В. Кочеткова во второй половине 1970 — середине 1980-х гг., этот подход получил развитие. Он наиболее полно раскрывал содержание изменений в проводимой на государственном уровне региональной политике формирования единого народно-

хозяйственного комплекса страны в совокупности с его структурными единицами, определяемыми отдельными идентичными экономическими и территориально-пространственными компонентами [Основы управления 1983]. Подобные разработки послужили впоследствии основанием для перехода к описанию функционирования социально-экономического пространства через его региональную организацию, для определения нового объекта региональных исследований и развития методологии народнохозяйственного планирования. Она строилась на зависимостях географической принадлежности производственно-технологических площадок в рамках региональных систем от степени сбалансированности экономики и ее динамичного роста.

Границы таких территориальных образований (комплексов) в большинстве случаев определялись интенсивностью социально-экономических связей процессов, локализуемых в строго определенных населенных местах или в их элементах, а способность этих комплексов функционировать обеспечивалась установленными способами взаимосвязей производства и населения. Подобную покомпонентную организацию единого народнохозяйственного комплекса можно было себе представить только в условиях планомерного и централизованно управляемого размещения производительных сил. А эти возможности предоставляла социально-экономическая система Советского Союза, в котором до конца 1980-х гг. проводилась государственная политика выравнивания развития экономических районов (республик), неотъемлемая от наращивания административного ресурса системы государственного управления и промышленного потенциала страны в целом, что позволяло осуществить плановое размещение на территории производственных мощностей и производительных сил. В зависимости от постановки политических задач определялась специфика их пространственных проекций, в том числе и способы распределения населения по территории, формы его концентрации и рассредоточения, характер интенсивности миграционных программ, устанавливались инвестиционные приоритеты и сроки проектного освоения отдельных территорий. Именно таким образом формировался уникальный «рисунок» освоения территорий, расположенных в разных частях страны в разные годы: подь-

ем отсталых окраин Закавказья и Средней Азии в 1920–1930-е гг.; создание новой металлургической базы и заводов-дублеров в максимально удаленных от вероятностного противника районах на Урале и в Сибири в 1930-е и начале 1940-х гг.; ускоренное развитие восточных районов в 1950–1970-е гг.; формирование крупных территориально-производственных комплексов повсеместно на территории страны (1960–1980-е гг.) [Юшкова 2014 а].

Реализация таких грандиозных мероприятий регионального развития, подчиненных заданности основополагающих задач государственной политики, была бы невозможна без синхронизации социально-экономических и пространственных приоритетов. Благодаря установлению взаимозависимости этих приоритетов открылись новые возможности регионального управления, признание которых позволило сформировать модель преемственных управленческих решений, охватывающую все иерархические уровни пространственной организации социально-экономической системы: страны в целом, образующих ее частей районного масштаба и отдельных локальных фрагментов.

В практике регионального управления данная модель раскрывалась в построении уровневой системы плановых решений, различие и специфика которых складывались из постановки задач развития регионов как в социально-экономическом, так и пространственном аспектах. Основной смысл модели сводится к переходу от высшего уровня организации региональных систем, на котором определяются основные пути экономического развития районов и размещения объектов региональной экономики с учетом потребностей всего народнохозяйственного комплекса страны, к низшему уровню, с локальными регулятивными мероприятиями. А этот переход должен происходить комплексно, последовательно и с постепенной детализацией принципиальных положений, вплоть до установления достаточно жесткого перечня практических действий, как бы сейчас сказали, «дорожной картой планирования» [Донцов, Юшкова 2007; Юшкова 2014, 2014 а].

Сущность государственной политики выравнивания уровней социально-экономического развития регионов заключается в приведении их функционирования к определенным показателям, не допускающим снижения минимально приемлемого уровня

экономического развития, а ее проведение возможно до того момента, пока существуют необходимые для ее реализации ресурсы. Дополнительным фактором, ускоряющим переход к формированию новой региональной политики, становится закономерная дифференциация тенденций развития регионов: проявление в одних иждивенческих настроений и снижение мотивации к инициированию социально-экономических процессов в других, что приводит к их дальнейшему расслоению. Невозможность осуществлять государственное управление региональным развитием с использованием административных и институциональных механизмов, свойственных политике выравнивания, принято принимать за сигнал, свидетельствующий о снижении ее эффективности, необходимости пересмотра ее принципов [Лексин, Швецов 2003].

Административный подход и впоследствии активно использовался в региональной экономике, позволяя рассматривать регион как совокупность административно-территориальных единиц (городов, сельских районов и др. территориальных образований) или как самостоятельную административную единицу. В новых формах, соответствующих новым экономическим условиям, он был проявлен в законодательных документах середины 1990-х гг., когда под регионом стала пониматься часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий, совпадающая с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединяющая территории нескольких субъектов Российской Федерации [Указ 1996]. С изменением основ конституционного строя, зафиксированных в Конституции РФ 1993 г., после провозглашения суверенитета России все территориально-административные единицы приобрели статус субъектов Федерации, что и стало причиной смешивания понятий «регион» и «субъекты Российской Федерации», различающиеся как области, республики, края, автономные области и округа. В целях реализации Президентского Указа [Указ 2000] процесс реформирования территориально-политического устройства страны продолжился, были образованы федеральные округа, предопределяя совершенствование принципов управления территориальными образованиями России.

По мере того как трансформировалась социально-экономическая система, она вызвала одновременно с этим и пространственные динамические изменения. Одним из ведущих признаков, сопровождающих этот переход, становится так называемая «новая регионализация России», в ходе которой появляются новые регионы как культурные и социально-экономические образования, выстраиваемые на основе общей социальной и хозяйственной жизни поверх старых административных границ [Концепция Стратегии]. Данные процессы, не свойственные существовавшей до этого времени социально-экономической системе, привели к возникновению целого комплекса новых экономических, социальных и политико-правовых проблем, непосредственно отразившихся на устойчивости социально-экономической ситуации в отдельных российских территориях и в целом всей региональной организации страны [Дорджиева 2013]. Для обоснования способов их решения и определения перспективных направлений требовалось формирование новых принципов государственной политики регионального развития — так называемой политики поляризованного развития регионов.

Эта потребность вызвала к жизни разработку типов регионов, определяемых на основе классификации в соответствии с иерархией проблем их социально-экономического развития. *Проблемный подход* присутствует и в отечественной практике, и в международном опыте управления процессами регионального развития переходного периода. Однако в отечественном опыте особенности его воплощения обусловлены спецификой перестроечных процессов в экономике страны, что стало стимулом к появлению в эти годы научных работ, исследующих эти тенденции региональной экономики. Так, в работе [Селиверстов, Бандман, Гузнер 1996] за основу для типологизации регионов приняты экономические, геополитические, этнические и экологические проблемы. Как результат исследования были определены основные типы регионов, соответствующие группам проблем, разветвляющимся по периферийным проблемным направлениям.

Проблемный подход в это время получает развитие в работах разных авторов. Он затрагивает и такую сторону вопроса, как выявление проблемных ареалов (отсталых,

приграничных, депрессивных регионов), характеризующихся различными кризисными явлениями, возникающими в результате воздействия природных и техногенных катастроф, масштабных общественно-политических конфликтов, экстремальных спадов производства и уровня жизни, приводящих к характерным экономическим и пространственным трансформациям.

Согласно исследованиям под руководством академика А. Г. Гранберга [Стратегия и проблемы 2002], выделились следующие типологические группы регионов, подпадающие под описание проблемного подхода:

- отсталые (слаборазвитые) регионы, объединяющие субъекты РФ, экономический потенциал которых ниже среднероссийских показателей, хозяйственная деятельность малоинтенсивна, структура промышленности малодиверсифицирована, а инженерная, транспортная и социальная инфраструктура слабо развиты;

- депрессивные регионы, характеризующиеся устойчивым и глубоким спадом экономической активности и резким снижением уровня жизни населения;

- приграничные регионы, испытывающие существенное влияние государственной границы и играющие важную роль в обеспечении безопасности и международного сотрудничества.

Выявление трех категорий проблемных регионов на территории РФ послужило основанием для принятия соответствующих решений, учитываемых при разработке планов развития Российской Федерации, которые варьировались в зависимости от специфики региональной экономики конкретных территорий. Существуют и общие, свойственные всем региональным системам этого времени условия реализации перспективных экономических и пространственных преобразований:

- ограниченная государственная поддержка, стимулирование регионального саморазвития на основе использования существующего потенциала территории и конкретных преимуществ (для слаборазвитых регионов);

- стимулирование условий, интенсифицирующих развитие территории путем осуществления диверсификации, конверсии, модернизации производства, развитие инновационных видов деятельности и предпринимательства, поиск новых рынков сбыта (для депрессивных регионов);

– дифференцированное (ускоренное и стабилизационное) развитие территорий приграничных районов, участие в реализации крупных межгосударственных территориальных проектов (например, освоение нефтегазовых ресурсов Каспийского моря, развитие региона Баренцева моря), формирование транспортных коридоров, способствующих интенсификации комплексного экономического развития региона, включая освоение природных ресурсов и функционирование транспортных связей.

Современные направления совершенствования методологии исследования региональных систем и выявления новых типов зависят от того, как развивались принципы современной региональной политики [Федеральный закон 2002]. Они обусловили разработку Концепции стратегии социально экономического развития регионов Российской Федерации и формирование на их основе усилиями Министерства регионального развития Российской Федерации типологии регионов (КССЭРР) [Концепция Стратегии]. Особенностью предложенного подхода к типологизации регионов являлось базовое использование *проблемного подхода* и его развитие. В типологии уточнялись изменившиеся задачи государственного управления в отношении перспектив развития регионов и планирования этих процессов. Кроме того, типология разрабатывалась уже на основе имеющегося отечественного опыта, когда понятия «регион», «региональная политика», «программы регионального развития», «территориальное развитие» прошли пионерный этап своего становления. Важным основанием разработки типологии регионов России стало понимание того, что постановка одинаковых целей развития для всех субъектов Российской Федерации некорректна, поскольку их уровень и возможности социально-экономического развития несоизмеримы. Как принцип типологического ранжирования выделяется сопоставимость региональной политики долгосрочного пространственного развития с потенциалом регионов.

Согласно предлагаемому принципу ранжирования, определены три основных типа регионов, включающих по два подтипа и особый внесистемный тип:

- регионы – локомотивы роста – территории с высоким уровнем развития;
- опорные регионы, в состав которых входят сырьевые и старопромышленные регионы;

– депрессивные регионы (фоновые и кризисные), для которых характерен значительный экономический спад в основных отраслях, снижающийся уровень жизни населения, а в некоторых — дефицит трудовых ресурсов;

– «особые регионы» (спецтерритории), отличающиеся низкой пространственной мобильностью населения, высоким уровнем безработицы, сложной политической ситуацией и экономической стагнацией.

Вместе с повышением результативности социально-экономических процессов в регионах региональная политика оставалась ключевым элементом государственной социально-экономической политики. Она требовала дальнейшего развития, на поиск и обоснование ее принципов направляются усилия ученых, законодателей и органов власти, уполномоченных в этих вопросах. В частности, актуализировалась проблема сочетания элементов существующей системы управления регионами и ее новых черт. Согласно новым принципам региональной политики, задачей государственного регулирования территориального развития является закономерное изменение структуры социально-экономического пространства регионов страны, являющегося следствием государственной политики поляризованного развития регионов. В данных концептуальных рамках выделяются ведущие признаки региональных систем: социальный, природный, экономический, инфраструктурный, национально-культурный потенциал.

Не меньшее значение придается оценке промышленного потенциала регионов, задающего их группирование по экономической специализации и определяющего современную типологию [Колесниченко 2009]:

– регионы с развитой добывающей промышленностью, имеющие большой экспортный потенциал, бюджетную самостоятельность, широкие внешнеэкономические связи;

– торгово-промышленные регионы, стратегически ориентированные на развитие внутренних и внешнеэкономических связей; здесь аккумулируется значительная часть капитала, отсюда начинают свою региональную «экспансию» банки и финансово-промышленные группы;

– регионы с развитой промышленностью, специфика которых заключается в преобладании в экономической структуре

отраслей тяжелой промышленности и машиностроения, подверженных влиянию межрегиональных взаимосвязей;

– аграрные и аграрно-промышленные регионы, опирающиеся на использование собственных ресурсов и обладающие низким потенциалом внешнеэкономической деятельности, что способствует возможности полностью обеспечивать себя продовольствием;

– регионы, не имеющие специализации, не обладающие значительным экономическим потенциалом, что требует развития инфраструктурного обеспечения экономической деятельности во взаимосвязанных с ними районах

Данная типология, несмотря на ее способность описывать и прогнозировать процессы регионального развития, оперирует традиционными секторами экономической активности субъектов региональной экономики, и это позволяет обнаружить в ней признаки *функционального подхода* к типологизации регионов. Однако она не учитывает современных модернизационных трендов, обусловленных требованиями формирования и реализации региональной политики инновационной направленности.

С учетом возможностей ее реализации следует отметить предложение типологии регионов посредством выявления их инновационного потенциала, дающее основания для определения конкретных направлений их развития [Чернышева, Родионов 2007]:

– регионы с высоким уровнем инновационного потенциала, разрабатывающие и реализующие инновационные идеи;

– регионы с развитым инновационным потенциалом, ориентированные на перспективы освоения современных инноваций;

– регионы со слабо развитым инновационным потенциалом, обладающие ресурсной базой для внедрения новых технологий, но имеющие определенные ограничения для быстрого развития регионов;

– регионы, использующие, как правило, «устаревшие» технологии, потенциальная замена которых на инновационные формы в целях развития затруднена.

Новые подходы к управлению региональным развитием через снижение межрегиональной социально-экономической асимметрии (диспропорций регионального развития) получают все большее развитие [Указ 2009]. Корректируется и понятие регионального развития. Оно трактуется как

система управленческих воздействий, обеспечивающих согласование изменяющихся региональных показателей, характеризующих социально-экономическое состояние регионов, уточняемое с учетом обязательности ее согласования с государственной региональной политикой (общегосударственных и региональных интересов) на основе прогрессивных механизмов управления. Как следствия систематизации существующих описаний типологических подходов в практике регионального управления, авторского анализа институциональных факторов и ограничений, формирующих рамки современной государственной региональной политики, следует признать, что методология выделения типов подчинена ее направленности. Региональная политика формируется преимущественно к государственной политике, увязывая и координируя региональные и федеральные приоритеты, объединяя цели и задачи органов государственной власти, диктующие определенность способов их реализации, формализованные в нормативных и правовых актах, планах, программах и иных документах, обеспечивающих комплексное развитие регионов.

Несмотря на свою достаточную широту, такое определение не дает полноты описания этого сложного явления, чем объясняется многократность попыток современных ученых и специалистов, включая академические структуры, объяснить и детализировать его. В теоретических трудах регионалистов раскрываются различные грани проблемы формирования региональной политики как многоаспектного явления. Но, несмотря на все многообразие существующих подходов к ее исследованию, способы описания региональной политики до настоящего времени не учитывают всей полноты и разнообразия особенностей ее проявления, включая и контекст *пространственного подхода*. Не случайно при определении приоритетов региональной политики выделяется сглаживание резких территориальных диспропорций, требующее урегулирования развития отдельных региональных единиц посредством баланса методов централизации и децентрализации, обосновываются предпосылки к концептуальному переосмыслению региональной политики в части совершенствования методологических основ с учетом действия пространственных факторов [Лексин, Швецов 2003].

В этой связи уместным представляется обращение к основополагающим положениям СЕМАТ [Основополагающие принципы 2002], а также к Концепции устойчивого пространственного развития, разработанной для условий России [Концепция 1996], определившим пространственный вектор социально-экономических реформ в новых условиях. В них впервые были заявлены *пространственные аспекты*, подчеркнута их значимость, равноправие по отношению к социально-экономическим факторам, что позволило наметить направления научных исследований процессов устойчивого (сбалансированного) развития, подтверждаемых возрастающими потребностями мирового сообщества в условиях формирования общественных отношений нового типа, обеспечиваемого интенсивным экономическим ростом.

Новый этап совершенствования принципов планирования региональных систем определен новейшими концептуальными, стратегическими и программными документами федерального уровня [Концепция 2008; Основные направления 2008; Прогноз 2008], ориентирующими показатели социально-экономического развития на макрорегион как усовершенствованную пространственную форму организации социально-экономических процессов. Эти фундаментальные работы дополнили и обогатили принципиальные положения регионального развития, раскрывая его особенности в условиях полицентрической модели в отличие от утратившей актуальность модели равномерного развития, использовали ранние новации КССЭРР [Концепция Стратегии], наметившие контуры новой государственной политики формирования инновационной экономики. Как одна из ее важнейших составных частей рассматривается реализация инновационного сценария развития. «Этот сценарий понимается как возможность динамичного развития регионов, от других вариантов отличается внедрением инновационных источников роста и технологий во все без исключения сферы экономической активности хозяйствующих субъектов последовательным превышением долгосрочных целевых параметров над краткосрочными показателями» [Хулхачиева 2013], реализацию которого нельзя признать полноценной вне пространственного подхода.

Тем самым обозначаются тенденции, основанные на интеграционных взаимодействиях социально-экономических и пространственных ее компонентов в системе государственного управления в целом. Благодаря этому система долгосрочного планирования из разрозненных подсистем социально-экономического территориального планирования способна переродиться в системную, синтетическую, междисциплинарную деятельность, обеспечивающую планомерное и поступательное развитие объектов региональной экономики. Благодаря выявлению данной закономерности, имеющей институциональные основания, были предложены и внесены кардинальные изменения в содержание Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации [Концепция 2010] и в практически параллельно с ней разрабатываемый федеральный закон [Федеральный закон 2009; Федеральный закон 2014]. Они демонстрируют очевидный прогресс в решении проблемы системного обеспечения процессов регионального развития в условиях инновационной экономики, с учетом действия пространственных факторов.

Все эти современные достижения отечественной экономической науки и практики послужили для автора данной работы основой формирования гипотезы совершенствования методологии долгосрочного регионального планирования, построенной на синхронизации социально-экономических и территориально-пространственных факторов развития региональных систем, обеспечивающей лучшую восприимчивость ими императивов инновационного развития. С этих позиций корректируются оценки происходящих в обществе изменений вследствие реализации отправных положений современной региональной политики, требующей от органов государственной власти обеспечивать сопоставимость социально-экономических и пространственных трансформаций в региональных системах.

Закономерным результатом реализации такого подхода представляется приобретение регионами в перспективе инновационных качеств развития и их адекватного отражения в пространственной конфигурации региональных систем, образующих новые территориальные образования [Юшкова 2013, 2014 а]. Соответственно, задавае-

мые подобным образом пространственные ориентиры развития регионов формируют единство принципов разработки региональных планов социально-экономического и территориального развития. Согласно идеям, выдвигаемым автором данной работы, единая система стратегического планирования предполагает общность целей и задач развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Таким образом обеспечивается ранжирование регионов на новой качественной основе, определяющей специфику территориального формирования и развития отдельных регионов с учетом изменяющихся условий, но при этом не отрицающей существующие характеристики региональных систем. Можно прогнозировать, что в исследовании сущности процессов регионального развития известные подходы — административный, экономико-географический, функциональный и проблемный — не утратят своей значимости для современных исследователей. Но наряду с ними полную роль приобретет и междисциплинарный подход как наиболее комплексный и оптимально сочетающий в себе преимущества социально-экономических и пространственных компонентов региональной системы.

Источники

- Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 19.07.2014).
- Федеральный закон «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации» (проект) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kasparov.ru/note.php?id=4AEEEC233AEA5> (дата обращения: 19.02.2012).
- Федеральный закон «Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации» (проект) [Электронный ресурс] // URL: http://www.lawmix.ru/law_project/18957/ (дата обращения: 03.05.2010).
- Указ Президента Российской Федерации «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» № 536 от 12 мая 2009 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.sevizm.ru/ob_osnovah_strategicheskogo_planirovaniya_v_rf (дата обращения: 19.02.2012).
- Указ Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» от 3 июня 1996 г. № 803 // Российская газета. 1996. 11 июня. С. 4.
- Указ Президента Российской Федерации «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 г. № 849 [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166421/ (дата обращения: 21.08.2010).
- Основные направления деятельности правительства Российской Федерации на период до 2012 года»: утв. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р. // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94902/ (дата обращения: 11.09.2010).
- Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020_2030 годов (приложение к Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации) Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] //URL: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 14.07.2009).
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р) [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/194365/> (дата обращения: 06.02.2009).
- Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: утв. указом Президента России № 440 от 01.04.1996 г. [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590 (дата обращения: 19.02.2012).
- Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации / Министерство регионального развития Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://www.komfed.ru/section_42/475.htm (дата обращения: 17.04.2011).
- Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации / Министерство регионального развития Российской Федерации [электронный ресурс] // URL: <http://www.gosbook.ru/node/48488> (дата обращения: 22.03.2011).

Литература

- Донцов Д. Г. Юшкова Н. Г. Градостроительное регулирование рационального использования территории. Волгоград, 2007. 184 с.
- Дорджиева О. Б. Устойчивое развитие сельских территорий как системная проблема // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 119–122.
- Колесниченко Е. А. Проблемы территориальной трансформации регионального пространства / Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 2 (72). 2009. Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2009. С. 395–401.
- Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития М.: Изд-во Эдиториал УРПС, 2003. 368 с.
- Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента / Доклад комитета руководителей Европейской Конференции Министров регионального планирования (СЕМАТ). 7–8 сентября 2000 г. М., 2002. 26 с.
- Основы управления развитием городов и систем населенных мест в СССР и НРБ/ Совместные исследования по плану научно-технического сотрудничества между СССР и НРБ. М., 1983. 196 с.
- Селиверстов В. Е., Бандман Н. К., Гузнер С. С. Методологические основы разработки федеральной программы помощи депрессивным и отсталым регионам / Регион: экономика и социология, 1996, № 1. С. 3–43.
- Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под. ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Циканова, Е. С. Шопхоева. М., 2002. 417 с.
- Хулхачева Э. П. О возможностях реализации кластерной политики в условиях перехода к инновационной экономике: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 4. С. 106–72.
- Чурнышева Л. А., Родионов Д. Г. Классификация регионов для целей политики сглаживания инвестиционной неоднородности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (Серия: экономические науки). 2007. № 4. С. 15–21.
- Юшкова Н. Г. Пространственный подход в исследовании процессов функционирования и развития социально-экономических систем регионов // TERRA ECONOMICUS. 2013. № 4. Ч. 3. С. 192–198.
- Юшкова Н. Г. Развитие градостроительных систем регионов и императивы государственного управления // Приволжский научный журнал. ННГАСУ. 2014. Вып. 1 (13). С. 134–138.
- Юшкова Н. Г. Эволюция пространственной организации городских социально-экономических систем // Социология города. 2014а. № 1. С. 61–79.